

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Статья / Article

УДК / UDC 1(091) «18/19» : 128
DOI 10.35231/18186653_2022_1_8

Отчуждённая душа: от С. Кьеркегора к Ф. Берарди

О. И. Ставцева

*Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. В статье рассматривается специфика кьеркегоровского понимания феномена отчуждения, а также анализируются основные моменты и линии развития постструктуралистской трактовки отчуждения как «инаковости» современным итальянским мыслителем Ф. Берарди.

Содержание. В XIX в. сформировалась традиция мыслить тематику страдания и негативности человека в рамках термина «отчуждение», что существенно отличается от трактовок негативных состояний человека с помощью категорий «грех» (Средневековье) или «незнание, заблуждение» (Новое время). Гегелевско-марксистский дискурс понимает негативные состояния человека, несчастье и страдания как результаты или моменты процесса отчуждения. Подход Кьеркегора к этой теме отчасти связан с теологическим понятием греха, но в то же время совпадает и с гегелевским объяснением «темных» сторон человека. В 1970–90-е гг. в рамках постструктуралистского дискурса происходит отход от гегелевско-марксистской парадигмы, и на первое место выдвигаются понятия «желание», «дисциплинирование», «биополитика» (М. Фуко, Ж. Делёз, Ф. Гваттари, Ж.-Ф. Лиотар), а также понятия «взрыв», «симуляция», «катастрофа» (Ж. Бодрийяр). Эту тенденцию развивает Ф. Б. Берарди, постигающий отчужденную субъективность как вовлеченную в процесс труда, строго регламентируемого рациональностью либерального капитализма.

Выводы. Представленный анализ позволяет сделать ряд выводов: 1) о направленности актуальной философской мысли на проблему экзистенциальной подлинности, которая сегодня рассматривается в политическом, экономическом, а также в психопатологическом аспекте; 2) о более плотной, чем заявлялось ранее, связи кьеркегоровской философии с гегелевским мышлением; 3) об отчуждении субъекта в семиокапитализме, связанном с производством знаков и вовлекающем сознание («душу») человека в бесконечные и множественные потоки сетевых коммуникаций.

Ключевые слова: Кьеркегор, Берарди, Гегель, отчуждение, душа, несчастное сознание, хаос, семиокапитализм, отчаяние.

Для цитирования: Ставцева О. И. Отчуждённая душа: от С. Кьеркегора к Ф. Берарди / О. И. Ставцева // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2022. – № 1. – С. 8–19. DOI 10.35231/18186653_2022_1_8

The alienated Soul: from S. Kierkegaard to F. Berardi

Ol'ga I. Stavtseva

*Pushkin Leningrad State University,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. The article examines the specifics of Kierkegaard's understanding of the alienation phenomenon, as well as analyzes the main points and development lines of the poststructuralist interpretation of alienation as “otherness” by the modern Italian thinker F. Berardi.

Content. In the 19th century, a tradition was formed to think about the subject of human suffering and negativity within the term “alienation”, which differs significantly from the interpretation of negative human states using the categories “sin” (Middle Ages) or “ignorance, delusion” (Modern Times). The Hegelian-Marxist discourse understands negative human states, unhappiness and suffering as the results or moments of the process of alienation. Kierkegaard's approach to this topic is partly connected with the theological concept of sin, but at the same time coincides with Hegel's explanation of the “dark” sides of man. In the 1970s-90s within the framework of poststructuralist discourse, there is a departure from the Hegelian-Marxist paradigm and the concepts of “desire”, “discipline”, “biopolitics” (M. Foucault, J. Deleuze, F. Guattari, J.-F. Lyotard), as well as the concepts of “explosion”, “simulation”, “catastrophe” (J. Baudrillard) are put forward in the first place. This tendency is developed by F. B. Berardi, who comprehends alienated subjectivity as involved in the process of labor, strictly regulated by the rationality of liberal capitalism.

Conclusions. The presented analysis allows us to draw a number of conclusions: 1) about the orientation of current philosophical thought on the problem of existential authenticity, which is now considered in political, economic, and also in psychopathological aspects; 2) about the denser connection of Kierkegaard's philosophy with Hegelian thinking than previously stated; 3) about the alienation of the subject in semicapitalism associated with the production of signs and involving a person consciousness (“soul”) in the endless and multiple streams of network communications.

Key words: Kierkegaard, Berardi, Hegel, alienation, soul, unhappy consciousness, chaos, semicapitalism, despair.

For citation: Stavtseva, O. I. (2022). Otchuzhdyonnaya dusha: ot S. K'erkegora k F. Berardi [The alienated Soul: from S. Kierkegaard to F. Berardi]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 1. pp. 8–19. (In Russian). DOI 10.35231/18186653_2022_1_8

Введение

По мнению британского исследователя философии Дж. Стюарта, гегелевские понятия «отчуждение» и «признание» являются ключом к пониманию философии XIX в. [15, р. 5]. С. Кьеркегор, во многом опирающийся на философию Гегеля, также внес вклад в развитие этих понятий. Именно кьеркегоровская психологизированная трактовка этих понятий соотносится с современным, актуальным пониманием автономии и отчуждения, которое мы находим у итальянского философа нашего времени Ф. Берарди (р. 1949).

В статье рассматривается кьеркегоровское понимание отчуждения, которое связано с темами *несчастливого сознания* и *отчаяния*, что является развитием гегелевской тематики *отчуждения*. Основываясь на исследованиях Дж. Стюарта, мы обращаемся к текстам Кьеркегора «Несчастнейший» (фрагмент «Или-или») и «Болезнь к смерти». Берарди в работе «Душа за работой. От отчуждения к автономии» не столько развивает, сколько отталкивается от понимания отчуждения Гегелем, опираясь на работы Ж. Делёза и Ф. Гваттари. Но, тем не менее, мыслители, разные в своем отношении к гегелевскому постижению отчуждения, оказываются схожи в том, что рассматривают психологические аспекты отчуждения, что метафорически выражается использованием термина «душа» у материалистически ориентированного философа Франко Берарди.

Содержание исследования

Исследователь творчества Кьеркегора и философии XIX в. Джон Стюарт¹, рассматривая тематику отчуждения у Кьеркегора, отмечает, что Кьеркегор никогда не употребляет термин «отчуждение» в явном виде [16, р. 194]. В поисках темы отчужденного бытия в философии Кьеркегора Стюарт обращается к текстам Кьеркегора: «Несчастнейший» из «Или-или» (1843), «Две эпохи: эпоха революции и нынешняя эпоха: литературный обзор» (рецензия на роман Т. К. Гиллембург) (1846), «Болезнь к смерти» (1849), находя там семейное сходство идей Кьеркегора и мыслителей отчуждения в XIX в. [16, р. 193]. На связь идей Кьеркегора с марксовским пониманием отчуждения указывает К. Лёвит, который сближает кьеркегоровскую мысль с младогегельянцами [10, с. 297].

В небольшом разделе «Несчастнейший», обширного по объему и сложного по форме произведения «Или-или», Кьеркегор описывает разные формы *несчастья* в поисках наивысшей его степени. Тематика явно соотносится с описанным Гегелем в «Феноменологии духа» «несчастливым сознанием», которое навсегда отделено от Бога. Сам Кьеркегор это признает, ссылаясь на Гегеля.

В понимании Кьеркегора: «несчастный – это тот, чей идеал, чье жизненное содержание, полнота сознания, собственная сущность лежат где-то вне его самого. Несчастный всегда отсутствует, он никогда не современен самому себе» [8, с. 252]. Но нельзя назвать несчастным только того, кто надеется на будущее или вспоминает прошлое, для этого нужно, чтобы человек, надеясь или вспоминая, отсутствовал для себя самого в своей жизни [8, с. 253]. Несколько иначе Кьеркегор описывает *несчастное сознание*: надеявшийся индивид утратил

¹ О Дж. Стюарте и его вкладе в кьеркегороведение см.: [13].

надежду, но все остается надеющимся; индивид, утративший воспоминания или не имеющий, что вспоминать, не становится надеющимся, а стремится оставаться воспоминающим, «надеется на то, что должен был вспоминать» [8, с. 254]. Жизнь такого человека не имеет ни прошлого, ни будущего, ни настоящего, он не присутствует ни в одном мгновенье, он «одинок, весь мир противостоит ему как некое «Ты», в котором он пребывает в конфликте», он ненавидит мир, но и любит его, он бессилен [8, с. 256]. Таков портрет *несчастливого*, нарисованного, как пишет Кьеркегор, «голосом благоразумия», которому автор противопоставляет «голос страсти», приводящий примеры несчастных: Ниобея, Антигона, Иов, отец блудного сына, мученика, сожженного на медленном огне, девушку, преданную своим возлюбленным [8, с. 257–259]. Но все они просто несчастные, а не самый *несчастнейший*, о котором Кьеркегор пишет в конце этого короткого фрагмента, говоря о том, что этот неназванный им конкретно несчастнейший – это «счастливейший», так как «это поистине дар богов, который никто не в состоянии вручить себе сам» [8, с. 260]. По мнению Стюарта, фигура несчастнейшего у Кьеркегора имеет некоторое сходство с Христом, хотя и не упоминается прямо [16, р. 198].

Таким образом, основываясь на гегелевской идее несчастного сознания, Кьеркегор выделяет и анализирует разные виды такового, что можно назвать анализом различных форм *отчуждения*.

В 1846 г. Кьеркегор публикует под своим именем рецензию на книгу Томасины Гюллембург-Эренсверд «Две эпохи». Рецензия, названная «Две эпохи: эпоха революции и нынешняя эпоха», по словам Д. Лунгиной: «переросла в масштабный социально-политический трактат, показывающий, что происходит с политикой, когда ее субъектом становится масса, и чем направляется бездейственное большинство, если оно живет фантомами, созданными прессой»¹. Людей современной эпохи Кьеркегор упрекает в отсутствии страсти, здравомыслия, рефлексивности, бездеятельности. В эту эпоху нет героев, решающих на поступок, люди – не участники событий, а их зрители, они не имеют внутреннего отношения к проблеме, а только дистанцируются и изучают ее. Кьеркегор пишет об уравнивании, т. е. низведении выдающегося до среднего значения [16, р. 200–201]. Публичность, масса описываются Кьеркегором отрицательно, – с одной стороны, как некая абстракция, с другой стороны, как некая опасность, поскольку формируемая прессой публика может из зависти способствовать критике и

¹ Лунгина Д. А. Сёрен Кьеркегор и история христианства в XIX веке. М.: Издатель Воробьев А. В., 2015. С. 54.

травле выдающегося человека. В негативных оценках идей демократии и равенства Кьеркегор близок к Ницше. Тенденции уравнивания, следования общему мнению особенно беспокоят Кьеркегора по отношению к религиозной сфере. По Кьеркегору, христианин должен основываться прежде всего на личном опыте веры, а не на следовании общему мнению. Для Кьеркегора оказывается важным, что отдельный индивид имеет собственное отношение к Богу, основанное на вере и страсти. Эти свойства людей нынешней эпохи, описанные Кьеркегором, могут пониматься как формы отчуждения. Именно к такому выводу приходит Дж. Стюарт [16, р. 203].

В 1849 г. Кьеркегор публикует под псевдонимом Анти-климакус работу «Болезнь к смерти», в которой выявляет разные формы *отчаяния*. Стюарт предлагает гипотезу, согласно которой формы отчаяния можно понимать как формы отчуждения [16, р. 205]. Само отчаяние возникает в силу того, что человек, не признавая сложности и многосоставности своего бытия, игнорирует некоторые элементы самости или синтеза противоречивых моментов. Такими моментами являются бесконечное и конечное, возможность и необходимость, отчуждение происходит, когда эти элементы выходят из равновесия [16, р. 208]. На связь отчаяния с теологическими категориями у Кьеркегора указывает Д. Лунгина [12, с. 171].

Кроме этого, Анти-климакус рассматривает формы отчаяния с точки зрения их осознания отчаявшимся: (1) отчаяние, которое не подозревает о себе, или же отчаявшееся неведение того, что имеешь вечное Я; (2) отчаяние, осознающее Я в некоей вечности [9, с. 277–304]. В первом случае – человек не интересуется Богом, это язычник или светский человек, сосредоточенный на мирском, не знакомый с христианством, не признающий вечного начала в себе. За счет этого нарушается диалектический синтез противоположных начал в человеке: временного, вечного и Бога. Во втором случае отчаяния человек знает о своем вечном Я, но неправильно относится к нему. Таких вариантов может быть два: человек не желает быть собой или, наоборот, желает быть собой. Отчаяние-слабость имеет место, когда не желают быть собой, оно разделяется на две формы: отчаяние во временном измерении и отчаяние относительно вечного. Отчаяние, когда человек не желает быть собой, возникает, когда человек теряет что-то временное, конечное, земное, то есть земным предметам придается ценность, а вечному и божественному – нет. Человек желает быть другим – более богатым, успешным. Такой вид отчуждения Кьеркегор считал распространенным для своего времени. Отчаяние относительного вечного в самом себе возникает, когда человек отчаивается из-за признания своей слабости, греховности. При этом других людей, как

не рефлексующих, этот отчаявшийся избегает, что приводит к отдалению от них и даже, возможно, к самоубийству [9, с. 293–298].

Отчаяние, когда желают быть собой или отчаяние-вызов связано с тем, что человек признает себя вечным и бесконечным, но не признает отношения с Богом: «такое Я отчаянно желает распорядиться собою или же, выступая собственным творцом, создать из своего Я то Я, которым оно желало бы стать» [9, с. 299]. Это сильный человек, который не рассчитывает на помощь Бога. Это отчаяние превращается в демоническое, человек упивается своими несчастьями, он желает быть собою и с яростью относится к «мысли о том, что вечность могла бы воображать, будто избавит его от несчастья» [9, с. 302].

Описанные Кьеркегором формы отчаяния можно считать видами отчуждения. Во всех этих формах человек разделен либо внутри себя, либо отделен от мира и/или от Бога. Стюарт, приходящий к такому выводу, указывает еще и на зависимость кьеркегоровской мысли от гегелевской методологии: ключевая категория для анализа – дух, выявление противоположностей в движении духа, диалектика признания [16, р. 213–214]. По Кьеркегору, человек должен признать Бога, т. е. находиться с ним в непостижимой разумом связи, которой является вера.

Продемонстрированное Стюартом влияние категорий мысли Гегеля на философию Кьеркегора позволяет сделать вывод о близости их философских идей, а также важности понятий «отчуждение» и «признание», развитых в философии Гегеля. Гегелевское понимание отчуждения будет важным и для другого сюжета нашей статьи, связанной с современным итальянским философом Франко Берарди, изучающим субъекта в рамках постиндустриального капитализма. Мы рассмотрим его книгу «Душа за работой. От отчуждения к автономии» (2019).

Берарди начинает свой анализ отчуждения ссылкой на исследования М. Фуко [14], который представил историю современности как «историю дисциплинирования тела, выстраивания различных институтов и механизмов, способных включить тело в работы по решению задач социального производства» [1, с. 14]. В основе индустриального общества лежат процессы субъективации, которые создали человека модерна. Если обратиться к современной цифровой эпохе, ее Берарди называет термином «семиокапитализм», т. е. способ производства, который связан с оперированием знаками и «затрагивает человеческий ум, человеческие отношения и язык», язык и деньги «составляют душу семиокапитала» [1, с. 15]. Характерные для такой новой производственной ситуации формы отчуждения Берарди анализирует на основе операистских теорий, сложившихся

в Италии в 1960–1970 гг., а также французского постструктурализма, в частности, идей Ж. Делёза и Ф. Гваттари [5; 6; 7], применяющих для описания отчужденной души термин «шизофрения» как «форму множественности сознания, бьющего через край и кочующего в пространстве» [1, с. 19].

При этом Берарди отмечает, что исходным для него было «присутствие Гегеля на философской сцене 1960-х гг.», а именно – его понятие «отчуждение». Гегель понимает отчуждение как «превзойдение себя, отделение от собственного духовного Я, историческое и светское размежевание между Бытием и Существованием» [1, с. 16]. Берарди приводит мысль Ж. Ипполита: «культура (*Bildung*¹) [у Гегеля – *O. S.*] – отчужденное непосредственно данного Вам Я. Это не гармоничное целое, а мир, состоящий из разрозненных, разобщенных частей, мир “отчужденного” духа». Таким образом, выход за пределы самосознания – отчуждение, обретение инаковости по Гегелю, утрата себя в другом [1, с. 17].

Для Маркса отчуждение – противоречие жизни и труда, разобщение физической деятельности трудящегося и его человеческой сущности. Берарди обращает внимание на то, что слово *отчуждение* «имеет также и конкретный психопатологический смысл. Оно обозначает, кроме всего прочего, чувство тревоги, мучительные переживания субъекта, который должен сделать над собой умственное усилие, не приносящее ему никакого удовольствия и не обещающее никакого признания со стороны окружающих» [1, с. 16]. Берарди называет свою книгу «Душа за работой», применяя термин «душа» «отчасти в метафорическом, а отчасти в ироническом смысле, намереваясь проанализировать целый ряд ключевых вопросов, связанных с проблемой отчуждения» [1, с. 19]. В постсовременном, неметафизическом смысле термин «душа» указывает на психологические аспекты существования человека, которые более подробно, нежели другие мыслители, рассматривают экзистенциалисты.

Берарди анализирует современные условия труда, связанные с цифровыми технологиями и сетевой организацией коммуникации, как механизмы порабощения человеческих душ. Он пишет про «душу, вовлеченную в процесс труда как новую форму отчуждения». Когда «внимание индивида теперь захвачено временной сотовой сетью – благодаря ей любой элемент умственной деятельности призван обратиться в капитал» [1, с. 20].

Кьеркегор и Берарди рассматривают отчуждение как психологический феномен, связанный с переживанием отчаяния, несчастья, депрессии. Но если датский мыслитель исследует отчуждение в гегелевском контексте, то итальянский

¹ Г. Шпет переводит гегелевское *Bildung* как *образованность* [4, с. 260–283].

ставит задачей для себя «изъять категорию отчуждение из гегелевского философского контекста и рассматривать ее в контексте феноменологическом и психопатологическом, чтобы описать довольно-таки актуальный в постиндустриальную эпоху сценарий: неприязненное отношение к труду затрагивает в первую очередь сферу языка и эмоций, сферу человеческих отношений и коммуникабельности» [1, с. 157]. Берарди замечает, что та проблематика, которой философы с XIX в. до 1970-х гг. определяли термин «отчуждение» в рамках гегелевско-марксистского подхода, в эпоху «семиотической стадии развития капитализма» мыслится в новом контекстуальном параметре – с помощью категорий «желание», «дисциплинирование», «контрольные устройства», «биополитика» [1, с. 163–164]. Именно это осуществляли в своих работах М. Фуко [14], Ж.-Ф. Лиотар [11], Ж. Делёз и Ф. Гваттари [4; 5; 6; 7], Ж. Бодрийяр [2].

Понятие «желание» выходит на первое место в анализе человека в трудах Делёза и Гваттари [5; 6; 7], при этом часто оно понимается упрощенно и механистически. Желание, по Берарди, – не сила, а «психическая область, внутри которой непрестанно сталкиваются потоки воображения, идеологии, экономические интересы» [1, с. 166]. Сегодня могучие силы корпораций, производящих видеоконтент, оккупировали область желания, отмечает Берарди. Последствия такого захвата – расцвет насилия и невежества, зависимость людей от техники, конформизм.

На смену концепции отчуждения в гегелевском дискурсе приходит концепция инаковости в дискурсе Делёза и Гваттари. Берарди рассматривает инаковость «как один из аспектов проблемы предельности», обращая внимание на то, что в гегелевской философии инаковость – «это пределы самого себя, уменьшение и обеднение субъекта, ... ограничение субъекта в его отношениях с другим» [1, с. 167]. Гегелевская идеалистическая позиция, согласно которой исторический процесс может преодолеть отчуждение, осуществить целостный синтез противоречий, избавиться от инаковости, абсолютно неприемлема для материалиста Берарди, считающего, что наличие ограничителей не снижает потенциал субъекта.

В своем анализе современной субъективности Ф. Берарди обращается к поздним работам Ф. Гваттари «Хаосмос» (1992), «Что такое философия» (1992), написанной совместно с Ж. Делёзом [7]. Хаосмос, по Гваттари, – «процесс всплытия того, что представляется нам хаосом» [1, с. 172]. Хаос – эффект высоких скоростей, хаос наступает тогда, когда мир движется со скоростями, превышающими нашу возможность восприятия перемен, разум человека не может уловить изменения и придать им смысл.

Угнетаемый скоростью, разум впадает в панику, которую Берарди описывает как состояние, близкое к депрессии [1, с. 174]. Делёз и Гваттари оценивают роль хаоса амбивалентно, поскольку порядок обездвигивает субъективность, во взаимодействии с хаосом конституируется субъективность, формируя ментальный космос, научную картину мира, создавая произведение искусства. Но одновременно хаос – это распад, смятение, заволакивание горизонта, депрессия («способность узреть пропасть небытия смысла») [1, с. 180]. Творчество, философия, политическая деятельность, дружба, сочувствие, любовь, бунт описываются Берарди как наведение мостов над этой пропастью.

Эпоху семиокапитализма, производящего знаки в каждый момент времени, «втянувшего в жернова производства меновой стоимости не только всевозможные формы жизни, но также и мышление, воображение и надежду» [1, с. 183], Берарди рассматривает, привлекая тему старости. Выдвижение на первый план этой темы связано с тем, что, во-первых, в нашу эпоху гораздо более стареющее население, чем раньше; во-вторых, у человечества нет четкого и позитивного представления о будущем. «Болезнь Альцгеймера становится метафорой нашего будущего: в нем сложно будет припомнить причины тех или иных явлений», – так описывает Берарди ситуацию [1, с. 184].

Кроме этого, чертами семиокапиталистической эпохи являются: исчерпанность гуманистического наследия; избавление гиперкапитализма от западной цивилизации и от её так называемых ценностей. В результате:

«капитализм, лишённый гуманистического наследия и наследия Просвещения, оказывается режимом чистого, безграничного и бесчеловечного насилия», в рамках которого субъект мечется в кошмаре между страхом и необходимостью, полностью потерял надежду и автономию, «взаимоотношения между людьми полностью освобождаются от гуманистической плёнки» [1, с. 185].

Анализируя причины такого состояния, Берарди приходит к выводу, что идея либеральной экономики о том, что душу можно свести к чистой рациональной деятельности, ошибочна. Скрытые стороны души человека – отчаяние, страх, тревожность, паника, депрессия – заставляют признать крах этой идеи. При этом под депрессией Берарди понимает не только форму психического страдания, а трактует ее расширительно, как «общие контуры того кризиса, который теперь застит горизонт современности, ... депрессия – это переплетение и взаимодействие психических потоков и экономических процессов» [1, с. 281].

Таким образом, семиокапитализм как производство знаков связан с эксплуатацией души, которая «гораздо более непредсказуема, чем мускульная производственная сила, используемая на конвейерном производстве» [1, с. 283]. Именно поэтому, считает Берарди, психоаналитическая теория применима для

рассмотрения проблем социальной философии, а в общественных преобразованиях могут быть использованы некоторые методы психотерапии [1, с. 282]. Так же, как индивидуальную депрессию проблематично излечить с помощью таблеток, вызывающих эйфорию, так в социальном плане не подходят позитивные стратегии, связанные с «восхвалением жизненных стратегий, основанных на конкуренции, постоянное взвинчивание нервной системы, всё это готовит итоговый коллапс глобальной экономики» [1, с. 284]. Экономическая рациональность, в которой ведущим принципом является эффективность, не может быть основной мерой человеческой деятельности, – делает вывод Берарди [1, с. 288]. В теоретическом плане это означает, что нужно обратиться к исследованию Другого по отношению к разуму/чувству/душе/ отчуждению, что было сделано в философии XIX–XX веков, а именно – у Кьеркегора и в продолжающем заложенные им интенции экзистенциализме.

Выводы

Особенности понимания *отчуждения* у Кьеркегора можно свести к трем аспектам: 1) отчуждение понимается как форма несчастного сознания; 2) отчуждение рассматривается как форма неподлинного бытия, связанного с публичностью и массовидным бытием; 3) отчуждение описывается как разные формы отчаяния.

В ходе проведенного анализа выявляется близость кьеркегоровского рассмотрения отчужденных форм бытия к гегелевской философии, что выражается в использовании понятий духа, несчастного сознания, признания.

В философии 1970–90-х гг., связанной с постструктуралистским дискурсом, происходит отход от гегелевской методологии и терминологии при рассмотрении проблем отчуждения. Ключевой мыслью для этого дискурса является описание сознания субъекта при капитализме как шизофренического (Делёз и Гваттари) в смысле множественного сознания, смещающегося и кочующего. Возможности для множественности, смещения, распыления предоставляют цифровые технологии, непрерывно стимулирующие сознание с помощью электронных образов, и сетевая организация коммуникации, захватывающая и перенаправляющая внимание людей, что подробно описывает Берарди. Психологические аспекты современного субъекта, связанного с «темными» (использование метафоры «темный» как термина взято у Э. Калпа¹) переживаниями субъекта, чувствами отчаяния, паники, депрессии, представляют собой «иное» разума, обратную сторону рациональности.

¹ Калп Э. Тёмный Делёз [Фрагмент: Крушение, деструкция, руины] / пер. с англ. и прим. Е. Клабуковой и Н. Сазонова [Электронный ресурс]. URL: <https://syg.ma/@borya-klushnikov/endriu-kalptiemnyi-dieliez-tochka-andrew-culp-dark-deleuze> (дата обращения: 10 января 2022).

Список литературы

1. Берарди Ф. «Бифо». Душа за работой. От отчуждения к автономии / пер. с ит. К. А. Чекалова. – М.: Издательство Грюндриссе, 2019. – 320 с.
2. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / пер. с фр. Н. В. Сулова. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2000. – 96 с.
3. Гваттари Ф. Смена парадигмы / пер. с фр. И. Мартынова, И. Сивохина // Лаканалия. Конец и любовь. – 2021. – № 36. – С. 90–97.
4. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – СПб.: Наука, 1992. – 443 с.
5. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / пер. с фр. и послесл. Д. Кралечкина. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 672 с.
6. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / пер. с фр. и послесл. Я. И. Свирского. – Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. – 892 с.
7. Делёз Ж., Гваттари Ф., Что такое философия / пер. с фр. и послесл. С. Зенкина – М.: Академический Проект, 2009. – 261 с.
8. Кьеркегор С. Или-или. Фрагмент из жизни / пер. с дат., вступ. ст., коммент. и примеч. Н. Исаевой и С. Исаева. – СПб.: Издательство РХГА; Амфора, 2011. – 823 с.
9. Кьеркегор С. Болезнь к смерти / пер. с дат. С. А. Исаева // Кьеркегор С. Страх и трепет. – М.: Республика, 1993. – С. 251–350.
10. Лёвит К. От Гегеля к Ницше: революционный перелом в мышлении XIX в.: Маркс и Кьеркегор / пер. с нем. К. Лощевского. – СПб.: Владимир Даль; Фонд Ун-т, 2002. – 679 с.
11. Лиотар Ж.-Ф. Либидинальная экономика / пер. с фр. В. Е. Лапицкого. – М.: Институт Гайдара; СПб.: Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2018. – 472 с.
12. Лунгина Д. А. Идея спасения в псевдонимных произведениях С. Керкегора. Очерк второй. Анти-климакус как мыслитель модерна («Болезнь к смерти») // Вопросы философии. – 2015. – № 3. – С. 167–174.
13. Лунгина Д. А. К вопросу о гегельянстве Керкегора: концепция Джона Стюарта // Вопросы философии. – 2017. – № 3. – С. 173–197.
14. Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году / пер. с фр. А. В. Дьякова. – СПб.: Наука, 2010. – 448 с.
15. Stewart J. Hegel's Century: Alienation and Recognition in a Time of Revolution. – Cambridge University Press. 2021. – 351 p.
16. Stewart J. Kierkegaard as a Thinker of Alienation // Kierkegaard Studies Yearbook. – 2019. – Vol. 24. – Issue 1. – P. 193–216.

References

1. Berardi, F. “Bifo” (2019). *Dusha za rabotoj. Ot otchuzhdeniya k avtonomii* [Soul at work. From alienation to autonomy]. Moskva: Izdatel'stvo Gryundrisse. 320 p. (In Russian).
2. Bodrijyar, Zh. (2000). *V teni molchalivogo bol'shinstva, ili Konets sotsial'nogo* [In the Shadow of the Silent Majority, or the End of the Social]. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta. 96 p. (In Russian).
3. Gvattari, F. (2021). *Smena paradigmy* [Paradigm shift]. *Lakanaliya. Konec i lyubov'*. [Lakanalia. End and love]. No. 36. pp. 90–97. (In Russian).
4. Gegel', G.V.F. (1992). *Fenomenologiya dukha* [Phenomenology of Spirit]. Sankt-Peterburg: Nauka. 443 p. (In Russian).

5. Deleuze, Zh., Guattari, F. (2008). *Anti-Edip: Kapitalizm i shizofreniya* [Anti-Oedipus: Capitalism and Schizophrenia]. Ekaterinburg: U-Faktoriya. 672 p. (In Russian).
6. Deleuze, Zh., Guattari, F. (2010). *Tysyacha plato: Kapitalizm i shizofreniya* [A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia]. Ekaterinburg: U-Faktoriya; M.: Astrel'. 892 p. (In Russian).
7. Deleuze, Zh., Guattari, F. (2009). *Chto takoe filosofiya* [What is Philosophy]. Moskva: Akademicheskij Proekt. 261 p. (In Russian).
8. K'erkegor, S. (2011). *Ili-ili. Fragment iz zhizni*. [Either/Or. Fragment from Life] Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo RHGA: Amfora. 823 p. (In Russian).
9. K'erkegor, S. (1993). *Bolezn' k smerti* [Sickness to Death]. K'erkegor S. Strah i trepet [Fear and Trembling] Moskva: Respublika. 383 p. (In Russian).
10. Lyovit, K. (2002). *Ot Gegelya k Nitsshe: Revolyucionnyj perelom v myshlenii 19 v.: Marks i K'erkegor* [From Hegel to Nietzsche. Revolutionary Turning Point in the Thinking of the 19th century. Marx and Kierkegaard] Sankt-Peterburg: Vladimir Dal'. 669 p. (In Russian).
11. Liotar, Zh.-F. (2018). *Libidinal'naya ekonomika*. [Libidinal Economy]. Moskva; Sankt-Peterburg: Institut Gajdara; Fakul'tet svobodnyh iskusstv i nauk SPbGU. 472 p. (In Russian).
12. Lungina, D. A. (2015). Ideya spaseniya v psevdonimnyh proizvedeniyakh S. Kerkegora. Ocherk vtoroj. Anti-klimakus kak myslitel' moderna ("Bolezn' k smerti") [The Idea of Salvation in the pseudonymous works of S. Kierkegaard. Essay Second. Anti-climacus as a Thinker of Modernity ("Sickness to Death")]. *Voprosy filosofii*. [Questions of Philosophy]. No 3, pp. 167–174. (In Russian).
13. Lungina, D. A. (2017). K voprosu o gegel'yanstve Kerkegora: kontseptsiya Dzhona Styuarta [On the Question of Kierkegaard's Hegelianism: John Stewart's Concept] *Voprosy filosofii*. [Questions of Philosophy]. No 3. pp. 173–197. (In Russian).
14. Fuko, M. (2010). *Rozhdenie biopolitiki* [The Birth of Biopolitics]. Sankt-Peterburg: Nauka. 448 p. (In Russian).
15. Stewart, Jon (2021). *Hegel's Century: Alienation and Recognition in a Time of Revolution*. Cambridge University Press. 351 p.
16. Stewart, Jon (2019), Kierkegaard as a Thinker of Alienation. *Kierkegaard Studies Yearbook*. Vol. 24. Iss. 1. pp. 193–216.

Об авторе

Ставцева Ольга Ивановна, кандидат философских наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-0257-3430, e-mail: stavgceva_olga@mail.ru

About the author

Ol'ga I. Stavgceva, Cand. Sci (Philos.), associate professor, Pushkin Leningrad State University, Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-0257-3430, e-mail: stavgceva_olga@mail.ru

Поступила в редакцию: 29.12.2021

Received: 29 December 2021

Принята к публикации: 31.01.2022

Accepted: 31 January 2022

Опубликована: 10.03.2022

Published: 10 March 2022